

После «Храброго сердца» Гибсон ни разу не позволил себе расслабиться. Возможно, благодаря именно этому качеству он и получил в этом году два «Оскара» за лучшую режиссуру и лучший фильм года. Сейчас он снимается в триллере «Выкуп».

Убежденный либерал, упрямый и острый на язык, он весь соткан из противоречий. Просто мечта для репортеров: разговорчивый, умный, раскованный и, несмотря на свои сорок, непосредственный, как подросток.

— Правда ли то, что вы выкуривали две пачки «Мальборо» в день и теперь бросили?

— Правда. Когда бросаешь курить, кажется, что сходишь с ума. Ощущение такое, что расстаешься с лекарством, которое принимал в течение двадцати лет. Становишься психом, начинаешь обижать людей. Состояние ужасное. Все время подмывает сдаться. Чтобы снять стресс, мне приходилось много бегать и заниматься гимнастикой.

— Иногда вы напоминаете своего героя из «Безумного Макса»: такое впечатление, что вы вот-вот взорветесь...

— Да, во мне есть что-то от безумца, одержимого. В молодости я обожаю драться и вообще был асоциальным типом. Надо научиться контролировать себя, стараться быть спокойным: ведь все мы едем в одну сторону, по направлению к смерти: чего, собственно, беситься?

— Когда вы работаете над фильмом, ощущаете ли вы себя уязвимым?

— Главное внушить себе: неважно, целуют вас или бьют, в любом случае следует только говорить «о'кей». Вы должны забыть обо всем и продолжать работать, надеясь на лучшее. Только тогда, как ни странно, вы можете предвидеть худшее. Плохой сценарий, например, и проигнорировать его.

— Правда ли, что «Храброе сердце» не оправдало ваших надежд?

— Да, это так. Но это не значит, что картина мне не нравится, я вполне доволен. Не совсем то, о чем я собирался рассказать, но где-то близко. Она завершилась там, где я бы хотел продолжения, но до некоторой степени фильм сам себя делает.

— Сегодня, когда вы добились славы, чего вам не хватает?

— Анонимности. Усталость, неизменно сопровождающая славу, вскоре притупляет реакцию. Вы заново учитесь жить — уже как знаменитость — и, наверное, можете даже вообразить, что нашли свою нишу. Можете услышать о себе хорошее, а на следующий день — плохое: вы или выносите детей из горящего дома, или занимаетесь геноцидом в Исландии... Хотя ни то ни другое не имеет к правде никакого отношения. Если я начну отходить от правды, мне придется только этим и заниматься. Есть люди, с которыми я просто больше не хочу разговаривать... Но в остальном я считаю себя счастливым; у меня нет права жаловаться. Это очень просто: существовать, сообразуясь с самим собой.

— Третьего января вам исполнилось сорок. Дает ли возраст какие-нибудь преимущества?

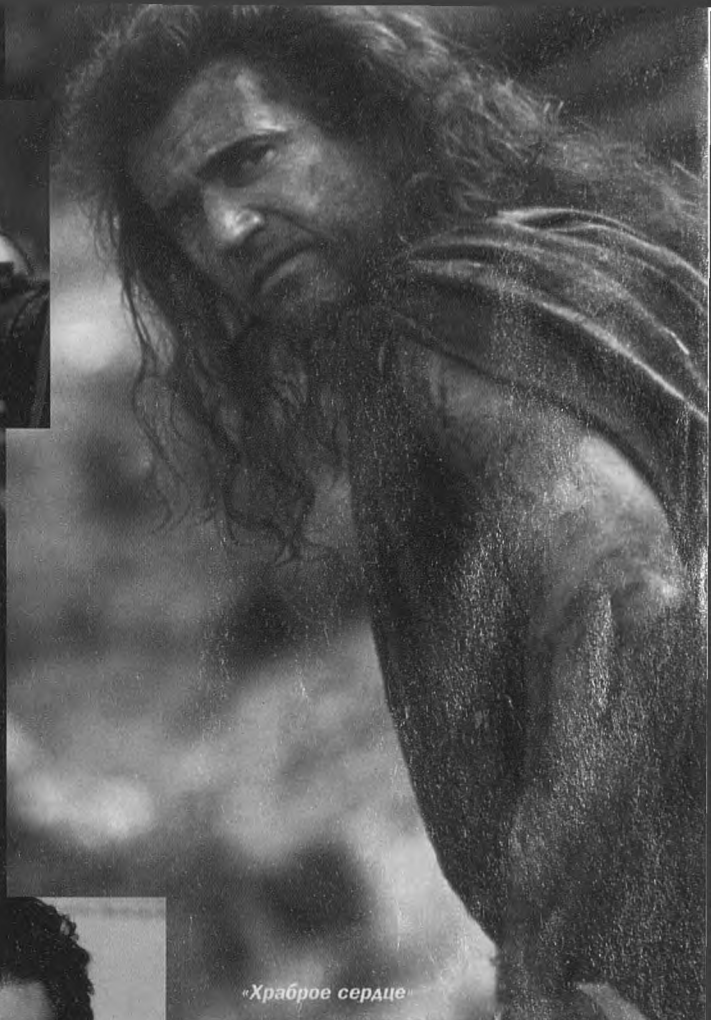
— Иногда. Люди думают, что вы знаете, что делаете. Но лично я не знаю, что делаю.

— Вы отклонили предложение встретиться с Папой во время его последнего визита в Соединенные Штаты. Почему?

— Я получил несколько приглашений из Ватикана, но отказался от них, — разумеется, в почтительной форме, — потому что был связан иными обязательствами. Ко-

Гибсон — режиссер

«Храброе сердце»

нечно, многие были шокированы, но я не мог нарушить этих обещаний.

— Вы родились в Нью-Йорке. Говорят, что ваш отец вывез семью в Австралию в 1968 году, чтобы ваши братья смогли избежать призыва во Вьетнам.

— Это не так. Разумеется, моему отцу все это не нравилось, ибо он о многом задумывался, он был сильной личностью. Но это не главная причина. Когда у него появилась возможность расширить наш кругозор, повезти нас в Австралию через Европу, где были грандиозные перспективы, он так и сделал. Мать моего отца, оперная певица Эва Милот, родом из Австралии, у нее там родственники. Ему просто хотелось испытать судьбу на новом месте.

— Как вы относитесь к войнам?

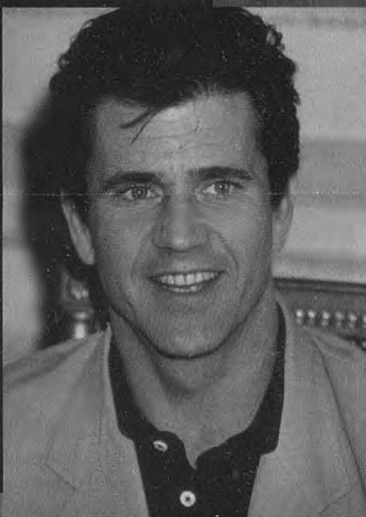
— Иногда это оправданно: если угрожают вашей свободе, необходимо бороться. Я знаю, это противоречит некоторым религиозным принципам, но если кто-то ворвался в ваш дом, чтобы убить вас, что делать? А вообще война — это ужасно. Я надеюсь, мне никогда не придется испытать эту трагедию.

— Что думаете о браке и родителях-одиночках?

— Снимаю перед ними шляпу. Если отец или мать могут вырастить своих детей в одиночку, они — молодцы. Это очень сложно. Вы не можете быть везде в одно и то же время. Может не хватить времени научить их дисциплине. Семья — основа нашего общества, но, конечно, она не всегда выполняет свою роль. Я очень уважаю родителей-одиночек. Они — те, кто остается, когда другие уходят.

— Бывают случаи, когда дети убивают других детей или взрослых. Как вы считаете — могут ли дети быть «плохими»?

— Не знаю. Моим детям я стараюсь объяснить разницу между хорошим и плохим. Если они становятся слишком упрямыми и эгоистичными, надо сломать их волю. Не дух — а волю! Иногда семилетние дети делают глупости и могут причинить вред, — а вы учите их, что правильно, а что неправильно, иногда вопреки их воле. Это очень важно делать. Ради нашего будущего.

«Выкуп»

С сыновьями